Отвечает: Виктор Белоусов

Мир вам, Слава!

Орудие смерти Христа в Новом завете - просто "ставрос".
Вот где употреблен этот термин:

1. Матф.16:24 Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною,
2. Матф.27:32 Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его.
3. Мар.8:34 И, подозвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.
4. Мар.10:21 Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест.
5. Мар.15:21 И заставили проходящего некоего Киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его.
6. Лук.9:23 Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.
7. Лук.23:26 И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом.
8. Иоан.19:17 И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа;
9. Гал.6:12 Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов,
10. Евр.12:2 взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.

Слово “Ставрос” греческое. Означает в древнейший период действительно “столб” или “шест”, реже “кол”. Все из дерева. Сродни с древнеиндоевропейским “staurr” и русским “ст-оять”, оттуда же и английское st-ay и т. д. Обычно означает элемент ограды, частокола и т. д. и употребляется у Гомера: Илиад. 24, 453; Одисс. 14, 11, Фукидида, IV, 90, Ксенофонта Анабасис. V, 2, Плутарха Артаксеркс. 17, 7. У последнего “ставрос” и впрямь — орудие казни, но менее всего он походит на “кол”. “Не успел царь заподозрить недоброе, как она уже передала евнуха палачам, приказавши содрать с него живьем кожу и тело приколотить к трем столбам — поперек, а кожу распялить отдельно”. Как видите, эта омерзительная казнь похожа на что угодно, но только не на посажение на кол. Благо для обозначения “кола” испьзовалось другое слово “skolops”, обозначавшее специально именно заостренную палку. У Ге родота именно глагол “anaskolpidzo” используется для обозначения посажения на кол живых людей (I, 128 (это, кстати, ассирийский и лидийский способ казни), а глагол “anastauroo” указывает на выставление для повешения мертвых тел (III, 125). Часто

глаголы
используются вперемежку, для обозначения собственно распятия. Это зависело от того, был ли человек повешен на прямом столбе (сколопс) или же на чем-то близком к известному нам кресту “ставрос”. Еще слово “ставрос” использовалось для обозначения колонны, основания здания и т. д. Такое значение см. у Геродота V, 16; Фукидида VII, 25.

аспятие как способ казни изобрели отнюдь не римляне. Первопроходцами были персы, не желавшие осквернять землю, посвященную Ахурамазде, мертвыми телами казненных. Об этом их обыкновении многократно говорит Геродот (III, 132; 159; IV, 43; VI, 30; VII, 194). Некоторые ученые, правда, пердполагают, что изобретателями были не персы, а финикийцы. Много вышло из Ханаана всякого зла. Так или иначе, но она была широко распространена на Ближнем Востоке, вытеснив более отвратительное на вид, но куда менее мучительное посажение на кол. Греки воспринимали такую казнь как страшное варварство. Особенно возмутительным казалось распятие свободного человека. Однако Александр Македонский и здесь оказался благодарным учеником персов. В городе Тире он распял 2000 человек (Квинт Курций Руф, История Александра, IV, 4). От завоевателя метод восприняли его последователи — Диадохи (Диодор Сицил. XVI, 61). Сохранялась она и во 2-1 веках до н. э. и использовалась для рабов, о чем свидетельствует надпись, найденная в Карии и помещенная в IV томе собрания Надписей Средиземноморья (BMI) под № 1036. В ходе своей религиозной войны против иудеев в 167-166 годах селевкидский царь Антиох Епифан распинал тех, кто не хотел отречься от веры отцов (Иосиф Флавий. Иуд. Древн. 12, 14). Иудейские цари, правда не из лучших, переняли от гонителя этот способ умерщвления. Царь Александр I Яннай, покорив один из восставших городов, привел пленных в Иерусалим, где распял 800 человек (Иосиф Флавий. Древн. 13, 380). Однако идею креста римляне восприняли не у своих традиционных учителей — греков, а у злейших врагов, — карфагенян, которыми эта мерзкая казнь использовалась весьма часто (Валерий Максим II, 7; Силий Италик II, 334, Полибий I, 24). Заимствование было сделано в глубокой древности, при первых царях, согласно Ливию (I, 26), или при царе-тиране Тарквинии Гордом (Цицерон. В защиту Рабирия. IV). У римлян эта казнь традиционно воспринималась как servile supplicium [наказание для рабов] (Тацит. История IV, 11). Скажем,
Помпей, после разгрома Спартака распял тысячи рабов на дороге в Рим. Впрочем, упоминание о распятии как о рабской казни встречается еще во фрагментах Плавта. Позднее о нем говорит Ювенал (Сатиры. VI, 219). Еще одним разрядом преступлений, которые карались
распятием, был разбой (не случайно, что на кресте Иисус распят между двумя разбойниками — lestai). Это описано в “Сатириконе” Петрония (111, 5), “Метаморфозах” Апулея (I, 14-15).

После превращения Рима в Средиземноморскую Державу распятие, как наиболее эффективное средство устрашения, стало применяться еще и к жителям покоренных провинций. Иосиф Флавий дает настоящий скорбный перечень распятий, учинявшхся римлянами в Палестине, особенно в ходе восстания 66-70 гг н. э. (Древности. 17, 10; 20,

6; Иудейская война. II, 12, 6; 13, 2; 14, 9;III, 7, 33; V, 11, 1; VII, 10, 1). Флавий зовет распятие “самой мучительной из смертей” (VII, 6, 4). В одном из отрывков описывается такая чудовищная картина: “Воины, в своем ожесточении и ненависти, ради насмешки пригвождали пойманных в самых различных позах, а численность их была такова, что не хватало уже ни места для крестов, ни крестов для тел” (V, 11, 1). В XX веке находки в гробнице Гиват Ха-Митвар в Иерусалиме, сделанные в 1968, дали неожиданное подтверждение именно этому отрывку из Флавия. Погребение распятого относится к 1 веку н. э., скорее всего именно ко времени восстания и среди многочисленных подробностей, подтверждавших показания письменных источников, было и нечто совсем ими не упоминавшееся. Обе пятки казненного были соединены вместе одним большим железным гвоздем. Размер гвоздя 14 см длинны, 2 — ширины. Гвоздь на конце загнут на 2 см. Сохранились остатки широкой “шляпки” (точнее даже планки) из фисташкового дерева. На загнутом конце обнаружены остатки оливкового дерева. Последнее обстоятельство сильно озадачило ученых, поскольку:

1). Столб из сучковатой оливы сделать невозможно

2). Длинна гвоздя не оставляла места для вхождения в столб

3). В оливковом дереве гвоздь такой толщины вряд ли мог загнуться самостоятельно. Следовательно его загнули специально, чтобы скрепить вместе обе планки. Судя по всему ноги были скреплены ступня-к-ступне.

Ученые пришли к выводу, что несчастный был одной из жертв издевательств римлян — он был распят вверх ногами. Скрепленные ноги были подвешены к верхушке креста, обратные стороны коленей покоились на перекладине. Ладони казненного были также пробиты. Голени были перерублены топором, очевидно иначе невозможно было снять тело. На погребальном сосуде была надпись hqwl, что в тогдашнем еврейском скорее всего означало “повешенный за ноги”. Подробности распятия данного человека во многом не совпадают с распятием Иисуса, но оно и произведено было в другое время и при других условиях. Некоторые показания Евангелий (Иисус с креста разговаривал, распятым перебивают голени, что при повешении к верх ногами бессмысленно) однозначно не дают экстраполировать показания этого погребения на голгофские события. Однако оно существенно расширяет наши представления о казнях того времени и совершенно уничтожает фоменковскую теорию. Тем более, что, как повествует церковное предание, именно вниз головой были распяты апостолы Петр и Варфоломей. Свободным римлянам, казалось что нет ничего ужаснее этой казни. Цицерон, обвиняя в чудовищных преступлениях наместника Сицилии Гая Верреса,

особенно упирал на то, что Веррес осмеливался распинать свободных граждан (Прот. Верреса. II, 5). В своей речи в защиту Рабирия оратор патетически восклицает: “Пусть самое имя креста далеко будет не только от тел римских граждан, но и от их мыслей, взора и слуха!” (В защ. Рабир. V.).

В различии судеб распятого апостола Петра и обезглавленного Павла яснее всего видно различие между подданным и римским гражданином. Римляне называли крест CRUX (русское слово “крест” происходит от готского Khrist — “Христос”), однако греческое слово “ставрос” является здесь не “заменой”, а ЭКВИВАЛЕНТОМ римского CRUX (кстати, прошу обратить внимание на правильное написание этого слова по латыни). У всех названных мною выше авторов, в частности Флавия, слово “ставрос” используется как точный эквивалент Креста и подстановка в латинской библии здесь ни причем. Называют “ставросом” именно римский Crux Диодор Сицилийский (2, 18), Плутарх (О видах наказаний. II, 554(a)), Артемидор (Онирократ, II, 53), Лукиан (Жизнь Перегрина. 34). Для иудейского сознания мысль о распятии была чужда. Преступников (особенно идолопоклонников и святотатцев) побивали камнями, а затем трупы вешали на деревьях, дабы исполнить над ними древнее проклятие: “Проклят всяк, висяй на древе” (Втор. 21, 22). Именно такая процедура предписывается талмудическим трактатом “Санхедрин” (VI, 44). Чудовищная казнь эта отменена была только св. Константином Великим в первой трети IV века.

Также исторический комментарий по поводу креста, как орудия смерти из Википедии .

Благословений,
Виктор